РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Бажов С.И.

Славянская идея в творчестве Н.Я. Данилевского
и ее критика К.Н. Леонтьевым и Н.С. Трубецким

ИФ РАН
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-11-2023-91

Аннотация

В статье рассматривается славянская идея (идея объединения славян) – славяно-русского культурно-исторического типа в творчестве Н.Я. Данилевского в контексте славянофильско-почвеннического направления в русской мысли XIX века. Отмечается, что указанный культурно-исторический тип не только включал в себя в развитом виде четыре разряда культурной деятельности – экономику, политику, культуру и социальную сферу, но и проект Всеславянской Федерации как формы государственного устройства, призванной объединить славянские народы во Всеславянский союз. По Н.Я. Данилевскому, историческая миссия России заключается в содействии становлению славяно-русского культурно-исторического типа. С другой стороны в статье рассматривается критика славянской идеи Н.Я. Данилевского К.Н. Леонтьевым и Н.С. Трубецким. Разделяя большинство положений учения Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьев раскритиковал славянскую идею Н.Я. Данилевского как иллюзию «кабинетного мыслителя», недостаточно знакомого с реальным положением дел в славянском мире Европы, в основном настроенном проевропейски, а не прославянски. Отмечается, что критика К.Н. Леонтьевым идеи славяно-русского культурно-исторического типа существенно повлияла на пути эволюции русской консервативной мысли, во многом подготовив в ней почву для поворота от славянофильства раннего и позднего к евразийству. В статье также рассматривается соотношение идей Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого как одного из родоначальников евразийства.

Ключевые слова: Н.Я.Данилевский, К.Н. Леонтьев, Н.С. Трубецкой, славянская идея, славянофильство, славяно-русский культурно-исторический тип, евразийство.

Abstract

The article examines the Slavic idea (the idea of uniting the Slavs), the Slavic-Russian cultural and historical type in the works of N.Ya. Danilevsky in the context of the Slavophile-soil movement in Russian thought of the 19th century. It is noted that this cultural-historical type not only included in a developed form four categories of cultural activity - economics, politics, culture and the social sphere, but also the project of the All-Slavic Federation as a form of government designed to unite the Slavic peoples. According to N.Ya. Danilevsky, the historical mission of Russia is to promote the formation of the Slavic-Russian cultural and historical type. On the other hand, the article examines the criticism of the Slavic idea of N.Ya. Danilevsky K.N. Leontyev and N.S. Trubetskoy. Sharing most of the teachings of N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontyev criticized the Slavic idea of N.Ya. Danilevsky as an illusion of an “armchair thinker” who is not sufficiently familiar with the real state of affairs in the Slavic world of Europe, which is mostly pro-European. It is noted that criticism by K.N. Leontyev's ideas of the Slavic-Russian cultural-historical type significantly influenced the evolution of Russian conservative thought, largely preparing the ground for a turn from early and late Slavophilism to Eurasianism. The article also examines the relationship between the ideas of N.Ya. Danilevsky and N.S. Trubetskoy as one of the founders of Eurasianism.

Keywords: N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontyev, N.S. Trubetskoy, Slavic idea, Slavophilism, Slavic-Russian cultural and historical type, Eurasianism.

I.

В начале 40-х гг. XIX века, представители славянофильства называли себя «московской партией», «московским», «русским» или «славяно-христианским» направлением в общественно-политической жизни XIX века, «москвичами», «альпинистами» (российскими «восточниками») в противовес западникам, которых связывали с Санкт-Петербургом.

Первоначально термин «славянофильство» предложили западники, которые заимствовали его у сторонников Г. Карамзина, которые так называли доктрину министра народного просвещения Российской империи А. Шишкова, апологета «славяно-русского стиля» и автора так называемого «чугунного» цензурного устава 1826 года, запрещавшего печатать все, что имело какую-либо политическую подоплеку. Поэтому западники стали применять название "славянофильство" в отношении своих оппонентов - славянофилов 1830-х гг. - с ироническим подтекстом (З, с. 39).

Несмотря на то, что термин славянофильство довольно быстро завоевал права гражданства, стал общепринятым, к его славяноцентристскому смысловому аспекту по разному отнеслись родоначальники славянофильства – И.В. Киреевский и А.С. Хомяков. Чтобы понять это различие, сначала нужно вспомнить об отличиях во взглядах родоначальников славянофильства на самобытные начала русской жизни. Хотя родоначальники славянофильства придерживались единого взгляда на определяющее значения самобытных начал русской жизни для российского общества, и оба рассматривали православное христианство в качестве самобытного начала русской жизни, в целом их трактовки самобытных начал несколько различались.

Рассматривая православное христианство в качестве самобытного начала русской жизни, Киреевский считал «истинно православное христианство», «святоотеческую философию» единственным самобытным началом, которое должно быть положено в основание просвещения нового типа. В сравнении с Киреевским Хомяков шире трактовал самобытные начала русской жизни, включая в них помимо православия ещё и «народную жизнь» и принцип общинности. Тем самым в воззрениях Хомякова намечался переход от свойственной Киреевскому «пневматологии самобытности» к разработке «социологии самобытности», которая впоследствии подробно и основательно была разработана младшими славянофилами (К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А. И. Кошелев, П.В. Киреевский и др.). Дело здесь не только и не столько в различии акцентов. В этом различии акцентов приоткрываются и дальнейшие пути развития отечественного религиозно-философского самосознания. Так, спустя десятилетия, последователь И.В. Киреевского в части признания принципиальной важности для отечественного богословского и религиозно-философского самосознания святоотеческой традиции, Г.В. Флоровский, размышляя об истинном значении славянофильства, противопоставлял национализм истинный, всечеловечества и ложный, только своего «культурно-исторического типа».

В то время как И.В. Киреевский не обращал внимания на общеславянские коннотации термина славянофильство, А.С. Хомяков, напротив, предпринял первые шаги по освоению этой новой славянской (общеславянской) идейной перспективы. Именно Хомяков подготовил почву для проникновения идеи славянской взаимности в славянофильство, для ее укоренения в русской консервативно ориентированной религиозно-философской мысли.

II.

Однако в полной мере в русской консервативно ориентированной религиозно-философской мысли славянская идея раскрылась в творчестве Николая Яковлевича Данилевского (4.12.(16.12)1822-7(19).11.1885). Николай Яковлевич Данилевский— православный ученый, философ, публицист практический деятель в области народного хозяйства. Создатель теории культурно-исторических типов – первого варианта теории локальных цивилизаций, предшественник О. Шпенглера и А. Тойнби и автор геополитически ориентированного учения о взаимоотношениях цивилизаций России и Запада.

Творческая деятельность Н.Я.Данилевского чрезвычайно многообразна, в целом ее можно подразделить на литературную (научную и публицистическую) и практическую.

Научные интересы Н.Я.Данилевского распространялись на целый ряд естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: ботанику, зоологию, экономику, этнографию, статистику, историю и, естественно, философию истории. В публицистике Н.Я.Данилевского рассматриваются актуальные общественно-политические и религиозные вопросы русской жизни второй половины XIX века.

Родился Н. Я. Данилевский в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда, в родовом имении матери — Дарьи Ивановны Данилевской. Отец Н.Я.Данилевского — Яков Иванович — был армейским офицером, командовал гусарским полком, впоследствии в звании генерал-майора командовал бригадой.

В связи с тем, что служба Я.И.Данилевского была связана с постоянными переездами с места на место, его семье также приходилось передвигаться вместе с полком. Необходимость частой смены места жительства вынудила Я.И.Данилевского в ранние годы отдать сына в пансион. В 1837 году Н.Я.Данилевский поступил в императорский Царскосельский лицей, где обучался за счет родителей.

Окончив императорский Царскосельский лицей в декабре 1842 г. Н.Я.Данилевский принял, видимо, давно обдумывавшееся решение посвятить себя изучению естественных наук, к которым он, по собственному признанию, с самого детства чувствовал непреодолимую склонность, которая с новой силой возобновилась, когда Н.Я.Данилевский проходил в лицее относительно краткий курс естественных наук. Друг Н.Я. Данилевского П.П.Семенов отмечал, что в лицее в своем классе Н.Я.Данилевский был “самым талантливым и самым разносторонне образованным из лицейских воспитанников”(5, с. 180).

Как выпускник лицея Н.Я.Данилевский записался на службу в канцелярию Военного министерства, однако должности никакой не занял. Окончив полный курс лицея, в котором преподавание естественных наук, с точки зрения Н.Я.Данилевского, было недостаточно полным, и “чувствуя горячее влечение к естественным наукам”, он, используя предоставленное выпускникам лицея право, записывается вольным слушателем на физико-математический факультет Петербургского университета, где занимается в течение четырех лет (1843-1847). В университета главным предметом своих научных занятий Д. избрал ботанику.

Летом, проживая в сельской местности, Н.Я.Данилевский и П.П.Семенов занимались составлением гербариев, а весной 1848 года они предприняли путешествие из Петербурга в Москву с целью сбора коллекции растений и минералов.

Материальное положение Н.Я.Данилевского во время обучения в университете было довольно трудным, он не имел никакого состояния. Некоторую материальную помощь Н.Я.Данилевскому оказывали его родственники, т.к. родители находились “в стесненных обстоятельствах” и не могли присылать ему деньги. Поэтому Н.Я.Данилевский был вынужден добывать средства к существованию главным образом литературным трудом — он писал “обширные” и, по мнению П.П.Семенова, “очень дельные” научные статьи, публиковавшиеся в журнале “Отечественные записки”.

Это было поводом для знакомства Н.Я.Данилевского с Краевским, который был редактором его статей, а также с другими “литературными деятелями и критиками — Белинским и Валерьяном Майковым”. П.П.Семенов отмечает, что они оценили необыкновенно логичный ум Данилевского, его изумительную диалектику и обширную, разностороннюю эрудицию.

Находясь в тяжелом материальном положении, Н.Я.Данилевский не полагался на литературный труд как на единственное средство улучшения своего материального положения. Вместе с П.П.Семеновым он составил обстоятельный проект исследования черноземного пространства России, с определением его границ, физическим и химическим анализом почв и исследованием растительности на всем черноземном пространстве.

Весь объем работ предполагалось осуществить за три или более чем за три года. Проект, представленный на рассмотрение в Вольно-экономическое общество, заинтересовал его

руководство; авторы были избраны в действительные члены общества, им было дано поручение осуществить разработанный проект исследований.

Н.Я.Данилевский отмечал, что успешным исполнением этого поручения он надеялся “проложить себе дорогу в жизни и доставить себе большие средства к продолжению ученых занятий — принести пользу отечеству и честь себе” (1, с.325-326). Однако летом 1849 года, находясь в Тульской губернии вместе с П.П.Семеновым, и проводя по поручению Вольно-экономического общества запланированные исследования, Н.Я.Данилевский был арестован по делу М.В.Петрашевского и заключен в Петропавловскую крепость, где провел более трех месяцев. Причиной ареста было его участие в деятельности кружка М.В.Петрашевского.

Горячее увлечение учением Ш.Фурье было причиной того, что Н.Я.Данилевский стал активным участником заседаний кружка М.В.Петрашевского. М.В.Петрашевского Н.Я.Данилевский знал по лицу, но ближе познакомился с ними позднее, с М.В.Петрашевским в 1844 году, а с Н.А.Спешневым (прототип Николая Ставрогина в романе Ф.М. Достоевского «Бесы») в 1848 году. В кружке Н.Я.Данилевский прочел ряд рефератов “о социализме и в особенности о фурьеризме, которым он чрезвычайно увлекался, и развивал свои идеи с необыкновенно увлекательной логикой” (5, с. 197). По авторитетному мнению Н.А.Спешнева, Н.Я.Данилевский основательнее всех других участников кружка знал фурьеризм.

Арест и стодневное пребывание в крепости, “одинокое, размышления и чтение произвели в нем поразительный переворот”. Н.Я. Данилевский не разлучался с Библией, которую читал с “необыкновенным вниманием”. “Вспомнил он чистые верования своих первых дней юности, и все признаки его многолетнего атеизма исчезли. Пылкое увлечение теорией Фурье уступило место спокойному анализу социалистических учений. В том из них, которому он пылко сочувствовал, потому что оно исключало всякие насильственные перевороты, он признал прекрасную, но неосуществимую утопию, однако остался верен своим великодушным стремлениям к улучшению быта народных масс и освобождению их от крепостной зависимости” (5, с. 217-218).

Летом 1850 года Н.Я.Данилевский был выслан из Петербурга и направлен в административную ссылку в Вологду, где был зачислен на службу в канцелярию губернатора. Через два года, по ходатайству бывшего председателя суда по делу М.В.Петрашевского Перовского, Н.Я.Данилевский был переведен в канцелярию самарского губернатора.

Летом 1853 года Н.Я.Данилевский, будучи членом-сотрудником Русского географического общества, в которое вступил вместе с П.П.Семеновым еще в студенческие годы, был избран Советом общества на должность статистика экспедиции, снаряжавшейся Географическим обществом совместно с Министерством государственных имуществ с целью исследования состояния рыболовства на Волге и в Каспийском море в техническом, статистическом и естественно историческом отношении.

Как отмечает автор биографического очерка о Н.Я.Данилевском Н.Н.Страхов, эта командировка определила всю дальнейшую судьбу Николая Яковлевича, он и умер в одной из своих поездок для исследования рыболовства.

По окончании экспедиции, зимой 1857 года, Н.Я.Данилевский был зачислен чиновником, состоящим при департаменте сельского хозяйства, а через год был назначен на должность младшего инженера.

В 1858 г. Н.Я.Данилевский был выдвинут на должность начальника экспедиции для исследования рыболовства в Белом и Ледовитом морях, которая продолжалась три года. Две упомянутые поездки Н.Я.Данилевского были самыми дальними из всех, которые он совершил, во время первой поездки он побывал в Персии, на южном берегу Каспийского моря, а во время второй он посетил Норвегию.

В 1862 г. ездил на Псковское и Чудское озера для разъяснения жалоб на правила рыболовства. В 1863 г. началась самая продолжительная и важная работа Н.Я. Данилевского по рыболовству — он был назначен начальником экспедиции для исследования рыболовства в Черном и Азовском морях, экспедиция продолжалась пять лет.

Н.Я. Данилевский и К.М. Бэр организовали рыбохозяйственную экспедицию, которая работала с 1851 по 1870 г. на огромном пространстве от Каспийского и Черного морей до Северного Ледовитого океана, включая многие крупнейшие озера. Результаты экспедиции были изложены в девяти томах под общим заглавием “Исследования о состоянии рыболовства в России” (1860-1875)”.

В 1870-1871 гг. Н.Я. Данилевский работал начальником экспедиции для исследования рыболовства в северо-западных озерах России. В 1872 г. он был командирован в Крым как председатель комиссии для составления правил о пользовании проточными водами в Крыму, работа комиссии затянулась в результате неблагоприятной политической обстановки, связанной с угрозой войны.

Несколько месяцев в 1879 и 1880 гг. Н.Я.Данилевский замещал находящегося в отпуске директора Никитского ботанического сада.

В 1880 г. Н.Я.Данилевский открыл филлоксеру в Крыму и руководил проведением мероприятий по борьбе с ней. В 1885 г., находясь в командировке для “изучения причин уменьшения рыболовства на озере Гохте”, Н.Я.Данилевский умер от приступа болезни сердца в возрасте 63 лет в г. Тифлисе 7 ноября (старый стиль). Похоронили его в имении Мшатка, в Крыму недалеко от г. Ялта.

Теория культурно-исторических типов изложена Н.Я.Данилевским в написанной в 1865-1868 гг. книге “Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому”. Впервые книга была опубликована в виде серии статей в журнале “Заря” в 1869 году. Отдельным изданием она вышла в 1871 году и неоднократно переиздавалась.

Каким образом была сформулирована теория культурно-исторических типов? Здесь надо говорить об эволюции социальных воззрений Данилевского, а также об особенностях его мировоззрения. Увлечшись в студенческие годы учением Ш.Фурье – французского утопического социалиста, на рубеже 50-х-60-х гг. Данилевский отошел от этого учения и заинтересовался славянофильством, изучение которого привело его к выводу, что учение славянофилов представляет собой выражение требований народного чувства и не содержит убедительных ответов на доводы просвещенного разума. Задачу, которую сформулировал Данилевский заключалась в том, чтобы исследовать проблемы создания самобытной славянской цивилизации и превратить славянофильскую мечту в научно обоснованную теорию. Для понимания дальнейшего хода мысли Данилевского, необходимо принять во внимание особенности его мировоззрения и взглядов на науку.

В основе концепции Данилевского – православное мировоззрение ученого. Краеугольным камнем христианского мировоззрения Данилевского было убеждение в существовании Бога-Творца миробытия. Сотворенное миробытие характеризовалось тремя мировыми сущностями духом, материей и движением. В качестве мировых сущностей три названных начала бытия носят всеобщий и универсальный характер и пронизывают собой все уровни строения тварного бытия- неорганическую и органическую природу и человеческий мир. Как Данилевский представлял себе соотношение указанных мировых сущностей?

Вслед за Аристотелем и его последователями Данилевский полагал, что все конкретные составляющие мирового сущего- неорганические, органические и социальные-обладают сходной структурой и состоят из идеального начала (морфологического принципа) или формы и материи (неорганической или органической). Данилевский считал, что возможно научное доказательство существования идеального начала в природе: только ссылкой на такое начало можно объяснить явления целесообразного устройства в органической природе. В этом доказательстве автор «России и Европы» усматривал «фактическую», «положительно-научную точку опоры» для идеализма.

Из всего сложного комплекса представлений православно-христианской традиции — важнейшей составляющей мировоззрения Н.Я.Данилевского, в связи с анализом предпосылок теории культурно-исторических типов необходимо также указать на общехристианское представление о действии Промысла в истории. Кроме того, выделим восходящее к Августину

учение о борьбе града земного и небесного как о смысле и главном содержании исторического процесса, дополненное православным представлением о католичестве как о духовном явлении, относящимся к категории царства земного.

Указывая на общую схему строения природы, Данилевский видел и учитывал специфику строения органической природы по сравнению с неорганической, обуславливающую своеобразие проявления общего онтологического структурного закона. Принципиально важно обратить внимание на точку зрения Данилевский на происхождение видов. Мыслитель полагал, что виды в природе являются самостоятельными и обособленными сущностями, поэтому он не мог признать ключом к пониманию происхождения видов идею общего для органического мира эволюционного закона. В философии природы Данилевский стоял на антиэволюционистских позициях.

Из указанных предпосылок: славянофильский интерес к самобытным началам народной жизни; антиэволюционизм; понимание социальных организмов как органических и выводятся основные положения теории культурно-исторических типов.

Основное положение теории культурно-исторических типов заключается в утверждении, что вопреки широко распространенному представлению об истории как об эволюционно-стадиальном движении единого человечества, она представляет собой совокупность «биографий» самобытных и независимых культурно-исторических типов (цивилизаций).

По Данилевскому, в общем плане культурно-исторический тип состоит из идеальной формы и органической материи. В качестве специфической основы культурно-исторического типа выступают самобытные начала, проявляющиеся в сфере народности и не передающиеся другим культурно-историческим типам.

Поскольку культурно-исторический тип – органическое образование, его эволюция заключается в прохождении фаз жизненного цикла от рождения до старости и смерти. Одновременно осуществляется и культурная эволюция в направлении от первоначального этнографического состояния народа к государственному и цивилизованному.

Автор «России и Европы» насчитывает десять «полноценных» культурно-исторических типов:

- 1) египетский,
- 2) китайский,
- 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический,
- 4) индийский,
- 5) иранский,
- 6) еврейский,
- 7) греческий,
- 8) римский,
- 9) ново-семитический или арабийский,
- 10) германо-романский или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие «насильственной смертью» до завершения цикла развития (2, с.91).

Всесторонне Н.Я.Данилевским анализируются только два культурно-исторических типа —германо-романский и славянский.

Народы, составлявшие перечисленные культурно-исторические типы, характеризуются как «положительные деятели в истории человечества», ибо только им было суждено развивать «самостоятельным путем» начало, «заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенностях внешних условий жизни, в которые они были поставлены, и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу» (2, с.91).

Но исчерпывается ли содержание всемирной истории совокупностью биографии указанных культурно-исторических типов? По Данилевскому, на долю народа могут выпасть только три возможности — быть положительным деятелем истории человечества, либо

отрицательным, либо этнографическим материалом, соответственно эти три категории и исчерпывают круг явлений истории человечества.

Н.Я.Данилевский выделяет пять законов культурно-исторического движения — или законов исторического развития. В первом законе определяется критерий для выделения самобытного культурно-исторического типа — языковое родство, однако только для того племени, которое “по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло из младенчества” (2, с.95).

Второй закон устанавливает, что условием развития цивилизации данного культурно-исторического типа является политическая независимость. С одной стороны, принцип политической независимости желателен в момент зарождения и развития культурно-исторического типа, с другой стороны, до известного периода цивилизация способна развиваться и не обладая политической независимостью. Как показывает пример Древней Греции, цивилизация может существовать некоторое время и после потери политической независимости.

Н.Я.Данилевский не считал возможной передачу начал цивилизации одного культурно-исторического типа другому. Формулировка этого положения и составляет третий закон исторического развития.

Очевидно, что создатель теории культурно-исторических типов стремился обосновать невозможность передачи начал европейской цивилизации — русской. Вместе с тем полностью не исключалась возможность влияния цивилизаций друг на друга. Однако передаваться может лишь то, что находится “вне сферы народности”, то есть “выводы и методы положительной науки, технические приемы усовершенствования искусств и промышленности” (2, с.105).

По Н.Я.Данилевскому, существуют три типа преемственных связей — “колонизация”, “прививка” и “удобрение”.

Первый способ распространения преемственных связей — простейший: “пересадка с одного места на другое посредством цивилизации” (2, с.103), т.е. механический перенос культуры с одной почвы на другую. Прививка культуры обращает дичка в средство для “лелеемого” черенка. Н.Я.Данилевский считает, что “прививка не приносит пользы тому, к чему прививается” (2, с.104), и отрицательно относится к попыткам навязывания самобытной культуре чуждых ей начал. В первую очередь имеется в виду опыт петровских преобразований — реформы были попыткой привить России чуждые ей начала и к положительным результатам они не привели.

Третий тип преемственных связей носит позитивный характер — это “способ воздействия цивилизации на цивилизацию”, действие которого сравнимо с “влиянием почвенного удобрения на растительный организм”, или “влиянию улучшенного питания на организм животный” (2, с.105), именно таким было влияние Греции и Рима на романо-германскую Европу.

В четвертом законе исторического развития утверждается, что культурно-исторический тип “только тогда достигнет полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразные этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим телом, пользуются независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств” (2, с.95).

В пятом законе цикл развития культурно-исторического типа “уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу” (2, с.96).

Раскрывая специфику фаз органического роста в процессе развития культурно-исторического типа, автор “России и Европы” использует примеры из ботаники, что типично в целом для всей книги.

Изучение истории показывает, что культурно-исторические типы развивают различные стороны культурной и общественной жизни. Так греки развили идею красоты, европейские народы двинулись по пути “аналитического изучения природы и создали положительную

науку”, “высшие религиозные идеи были созданы семитическими племенами” (2, с.116). Эти соображения резюмируются в определении прогресса, который “состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях” (2, с.90).

Еще один содержательный элемент рассматриваемой теории — классификация культурно-исторических типов по признаку количества “основ” или “разрядов” культурной деятельности. Поскольку Н.Я.Данилевский выделял четыре разряда культурной деятельности — религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую, то культурно-исторические типы, в зависимости от тех разрядов или основ, которые в них более развиты, могут быть одно-, двух-, трех- и четырехосновными. Большинство культурно-исторических типов, существовавших в истории человечества, характеризуются как одноосновные. Двухосновным является германо-романский культурно-исторический тип, четырехосновным — будущий славянский тип.

Рассмотрим трактовку Н.Я.Данилевским содержательных характеристик германо-романского и славянского культурно-исторических типов.

Основную черту, присущую всем народам романо-германского типа, Н.Я.Данилевский усматривает в “насильственности”. Что представляет из себя насильственность?

Это “чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему” (2, с.191).

В политике и общественной жизни “насильственность” проявляется в аристократизме, в угнетении народностей, в стремлении к безграничной свободе, к политической раздробленности.

В религии “насильственность” европейских народов проявляется в религиозной нетерпимости, либо в отрицании всяких авторитетов. Вместе с тем у такого “психического строя” есть и свои хорошие стороны — “настойчивый образ действий, крепкая защита своих прав и т.д.” (2, с.191), но в основном “насильственность” — черта негативная.

Анализируя особенности “исторического воспитания” европейцев, Н.Я.Данилевский приходит к выводу, что индивидуальная свобода “составляет принцип европейской цивилизации; не терпя внешнего ограничения, она может только сама себя ограничивать” (2, с.255).

Из этого возникает принцип “народного верховенства”, предполагающий установление демократической конституции государства. Н.Я.Данилевский скептически оценивает возможности демократии. Аргументы, которые он выдвигает против принципа демократического устройства государственной и общественной жизни, сводятся к утверждению, что “хотя демократия, всеобщая подача голосов, означает владычество всех, но, в сущности, она значит также точно владычество некоторых, как и аристократия” (2, с.255); во-вторых, демократия обуславливает кризисную нестабильность общества, чреватого революцией, военной диктатурой, и т.д.

Если главной чертой “психического склада” народов романо-германского культурно-исторического типа является “насильственность”, то главная особенность славянско-русского характера, по Н.Я.Данилевскому, — “терпимость”, “прирожденная гуманность” (2, с.210).

Из констатации этой основной черты русского национального типа следует ряд выводов. Во-первых, если в странах Западной Европы каждый интерес “представляется партией, и борьба этих партий составляет историческую жизнь как новой Европы, так, кажется мне, и древних Рима и Греции”, то, напротив, “не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело обхватывающее его, когда настанет время для его внешнего практического обнаружения и осуществления” (2, с.208).. Принцип партийного деления привнесен в русское общество извне, в нем самом он возникнуть не мог. Другой вывод, который следует из указанной особенности развития русского народа,

“состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным” (2, с.210).

Наряду с анализом положительных черт, присущих русскому народу, подвергается критике отрицательная черта русской жизни — “европейничание”, которое оценивается как болезнь русской жизни и которая заключается в искажении народного быта иностранными формами, в заимствовании иностранных учреждений и в стремлении смотреть на политику сквозь «европейские очки».

Изменение форм быта привело к расколу русского народа на два слоя — “низший слой остался русским, высший сделался европейским — европейским до неотличимости” (2, с.296). Этот раскол породил не только унижение народного духа, но и недоверие низшего слоя к высшему. Нигилизм, аристократизм, демократизм и конституционализм Н.Я.Данилевский считал только частными проявлениями “европейничания”, общим видом его было признание европейского общественного мнения судьей России (2, с.317). “Европейничание” содержит в себе симптомы болезни, “которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества”. Значение этой болезни для русской национальной судьбы исключительно велико, ибо болезнь эта “в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа, и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишит историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование”.

Какими же средствами можно излечить болезнь, которая угрожает историческому существованию русской нации? Средством этим является решение восточного вопроса. Восточный вопрос является продолжением древневосточного вопроса, заключавшегося в “борьбе римского типа с греческим”, в современное Н.Я.Данилевскому время он трансформировался в борьбу германо-романского и славянского типов.

Автор “России и Европы” отмечает, что восточный вопрос вступил в третий период, содержанием которого должен стать “отпор Востока — Западу”, славяно-греческого мира миру германскому.

Истинное решение восточного вопроса, элементами которого являются конфликт России с Турцией и неполноправное положение славян в Австрии, возможно лишь в рамках Всеславянской федерации с центром в Константинополе (Царьграде).

Именно Всеславянский союз есть “единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура”, — этот вывод Н.Я.Данилевский называет “главным выводом” всего исследования.

Автор “России и Европы” считает неизбежным военное столкновение с Европой при решении восточного вопроса, т.е. “из-за свободы, независимости Славян, из-за обладания Цареградом”, а на знамени борьбы славянских народов с Европой должно быть начертано — православие, славянство, крестьянский надел.

Данилевский подчеркивал, что содействие России формированию славяно-русского культурно-исторического типа приведет страну к войне с Западом. Данилевский посвятил специальное исследование шансов сторон на победу и пришел к выводу, что у России есть все шансы выиграть войну с Западом неизбежную на пути решения Россией восточного вопроса, т.е. создания Всеславянской Федерации с центром в Константинополе как политической формы славяно-русского культурно-исторического типа.

III.

Бескомпромиссную критику этого славяно-центристского проекта Н.Я. Данилевского дал его ученик и последователь К. Н. Леонтьев. Во многом разделяя теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, Леонтьев отверг надежды первого идею славянского единства (4). Леонтьев много лет находился на дипломатической службе в российском посольстве в Османской империи, много ездил по славянским странам и провинциям Османской империи, подолгу беседовал с лидерами славянских общин. Вывод Леонтьева был неутешительным – действительные настроения и мечты южных и западных славян

свидетельствуют о том, что они давно сделали свой окончательный выбор в пользу Европы, а не России. А ошибку Данилевского в отношении славян Леонтьев объяснял простым незнанием кабинетным мыслителем реального положения дел в юго-славянских провинциях Османской империи и в западно-славянских землях. В этом заочном споре К.Н. Леонтьева с Н.Я. Данилевским ход истории в основном подтвердил правоту Леонтьева.

Именно критика К.Н. Леонтьевым славяно-русского проекта Н.Я. Данилевского во многом обусловила изменение пути дальнейшей эволюции русской консервативной мысли, которая оставила славянофильское русло, заданное А.С. Хомяковым и углубленное Н.Я. Данилевским и пошла по новому обозначенному с одной стороны евразийцами, которым удалось концептуально разработать давнее эмпирическое обобщение русской историографии о том, что Россия не принадлежит ни к западному типу цивилизации, ни к восточному, а занимает промежуточное положение между ними, является цивилизационным регионом, в котором своеобразно сочетаются черты Запада и Востока – Евразию, а с другой стороны – творчеством Г.В. Флоровского, вслед за И.В. Киреевским, разрабатывавшего идею синтеза византийско-православной традиции с духом современности.

Те, кто знаком с творчеством Н.С. Трубецкого не могли не обратить внимание на то, что Трубецкой идет вслед за Н.Я. Данилевским в критике европоцентристской установки, т.е. утверждения о тождестве романо-германской цивилизации с общечеловеческой, развивая и углубляя эту критику. Но при этом Трубецкой практически не ссылается на Н.Я. Данилевского. Парадокс этот объясняется достаточно просто. Дело в том, что Н.С. Трубецкому не только была известна критика К.Н. Леонтьевым славяноцентристских воззрений Н.Я. Данилевского, но и сам он в ходе своих собственных филологических и культурологических исследований пришел к выводам, аналогичным выводам К.Н. Леонтьева. По Н.С. Трубецкому славянство это чисто номинальная идея, точнее славянское единство осталось в прошлом, а в настоящем славяне образуют лишь номинальное единство. Этот вывод Н.С. Трубецкого и привел к тому, что в его творчестве сформулированная Данилевским оппозиция России и Европы, цивилизации славяно-русская и романо-германская претерпела трансформацию в более масштабную оппозицию Европа и человечество.

У Данилевского Трубецкой воспринял, во-первых, критику европоцентристской установки, т.е. отрицание отождествления интересов и ценностей народов романо-германских (европейских) с интересами и ценностями человечества. Правда, нужно отметить, что важнейший тезис Данилевского о том, что интересы романо-германских народов, т.е. Европы не могут отождествляться с интересами человечества, вытекающий у первого из его общего философско-исторического учения – теории культурно-исторических типов, был воспринят Н.С. Трубецким вне связи с общим философско-историческим учением первого. Во-вторых, можно говорить о том, что Н.С. Трубецкой воспринял такую сторону философско-исторической доктрины Данилевского как учение о взаимоотношениях России и Европы, а в рамках этого учения он сделал основной акцент на критике европейничания (выражение Данилевского), т.е. на негативных последствиях европеизации.

Столь радикальный пересмотр Н.С. Трубецким методологических и теоретико-содержательных положений социально-исторического дискурса Н.Я. Данилевского не мог не привести первого к существенной трансформации положений учения автора «России и Европы». Выведенные Н.С. Трубецким на первый план положения учения Н.Я. Данилевского о взаимоотношениях России и Европы, о европейничании также были переработаны в универсалистском ключе в дилемму «Европа и человечество», а положения о европейничании были существенно развиты и обогащены (6).

Трубецкой обратил внимание на то, что отрицательные последствия европеизации присущи не только европеизирующейся России, но проявляются и у других народов, идущих по пути европеизации. Утверждение Данилевского о европейском влиянии, приводящем к расколу народа на европеизированную (высший класс) и неевропеизированную, сохранившую традиционный образ жизни, части, Трубецкой дополнил рядом существенных положений. Дело не только в разделении национального целого под воздействием западных влияний на

европеизированный высший и традиционные низшие классы, своего рода социальный разрыв «по вертикали», но и в разрыве между поколениями – разрыв «по горизонтали». В последнем случае каждое поколение живёт особой культурой и различие поколений здесь всегда глубже, чем у народа с однородной национальной культурой. Наконец, различия культур заметно усиливают все различия в среде народа неевропейского, подвергающегося западному влиянию. Раскол нации вызывает обострение классовой борьбы, а разобщённость частей народа препятствует осуществлению политики развития и сотрудничества в культурной работе.

Расколотый, сегментированный, обременённый многочисленными противоречиями и сталкивающийся со многими препятствиями, не только внешними, но и внутренними, неевропейский народ отстаёт от европейского и проникается сознанием превосходства над собой второго, теряет самоуважение. Постепенно народ приучается презирать всё своё, самобытное. Отсутствие у европеизирующегося народа единой культуры сопровождается слабым развитием в обществе чувства патриотизма, что не компенсируется патриотизмом отдельных индивидуумов и амбициями правителей. Между тем, народы без веры в себя ослаблены в борьбе за существование и попадают в зависимое положение от европейских народов. У европеизирующихся народов отрицательные последствия влияния Запада проявляются и в области исторической динамики. Не имея возможности идти вровень с европейцами народы европеизирующиеся время от времени пытаются нагнать первых, совершая исторические «прыжки», сопровождающиеся затем периодами «застоя». «Скачущая эволюция» также расстраивает национальные силы, как и другие аспекты политики европеизации. Различия основных содержательных положений учений Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого обусловили и несовпадения практических программ, формулируемых на основе этих учений. Помимо влияния учения Н.Я. Данилевского, дополнительным побудительным импульсом для разработки Трубецким учения о взаимоотношения Европы и человечества стало стремление мыслителя осмыслить истоки эпохи революций в истории России.

В последующих комментариях к своему учению Н.С. Трубецкой неоднократно высказывал соображения тактического порядка о большей или меньшей актуальности учения в различных исторических обстоятельствах, однако не заявлял об отказе от своего учения и не предпринимал существенной переработки своего учения, из чего можно заключить, что он по-прежнему полагал ключевые положения учения истинными.

Таким образом, несмотря на указанные различия в учениях Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого с учётом их общих черт, таких как критика отождествления интересов романо-германских народов с интересами всего человечества и признания неизбежности борьбы европеизирующегося народа с европейцами за своё освобождение, учения Н.Я. Данилевского и Н.С. Трубецкого могут быть отнесены к одному типу учений, отличных и от других направлений незападнической русской мысли XIX-XX вв. – славянофильства, почвенничества и, разумеется, от западнических учений.

Помимо главного вывода о том, что изучение творчества Н.Я. Данилевского вносит существенный вклад в понимание логики эволюции консервативной социально-философской и философско-исторической мысли в России от славянофильства к евразийству, необходимо отметить, что целый ряд сформулированных Н.Я. Данилевским положений сохраняют актуальное значение. Данилевский обосновал особую значимость славянского вектора во внешней политике России – положение это сегодня может быть уточнено как особое значение восточнославянского вектора во внешней политике России; актуальны критика Н.Я. Данилевским положения о том, что подлинные национальные интересы России – не западные, а российские, его мысль о том, что отказ от отстаивания национальных интересов страны и от её суверенитета не что иное, как путь к распаду единой России.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 4-е изд. СПб., 1889.
3. Каплин О. Д. Славянофильская идея исторического развития России: дис... д-ра ист. наук, 07.00.02 / Харьковский национальный ун-т им. В. Н. Каразина. — X, 2005.
4. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Т. 2. М., 1886.
5. Семенов-Тянь-Шаньский П.П. Мемуары. Вып. 1. Пг., 1917.
6. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920.

Голубева С.Л.

Технологии искусственного интеллекта в рекламе

*Государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2023-92

Аннотация

В статье анализируется опыт применения технологий искусственного интеллекта в сфере рекламы, рассматриваются преимущества когнитивной рекламы и перспективы её использования, а также, предпринимается попытка ответить на вопрос, сможет ли ИИ заменить людей в рекламном бизнесе.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), когнитивная реклама, контекстуальная реклама, технологии обработки естественного языка, эмоциональный интеллект.

Abstract

The article analyzes the experience of using artificial intelligence technologies in the field of advertising, discusses the advantages of cognitive advertising and the prospects for its implementation, and attempts to answer the question of whether AI may replace people in the advertising business.

Keywords: artificial intelligence (AI), cognitive advertising, contextual advertising, natural language processing (NLP), emotional intelligence.

Технологии искусственного интеллекта используются повсеместно: превращают наши жилища в умные дома, заменяют водителей машин, применяются во всех сферах промышленности, общаются с клиентами и помогают врачам лечить пациентов. Недавние исследования показывают, что в течение текущего десятилетия ожидается ещё более значительный рост технологий искусственного интеллекта (ИИ). Согласно отчёту компании HubSpot о состоянии маркетинга за 2023 год, инструменты ИИ официально присоединились к повседневному набору маркетинговых технологий. Технологии ИИ используются для создания динамического контента (Dynamic Content, DC) – персонализированная интернет-реклама, которая определяет геопозицию потенциальных клиентов и подстраивается под их онлайн-поведение с учётом гендерных, возрастных и культурных особенностей, отслеживая историю покупок. ИИ в рекламе также может помочь организациям лучше сегментировать аудиторию и таргетировать рекламу, одновременно измеряя результаты [1]. Измерение успеха кампании является важным компонентом любой рекламной стратегии. Международная сеть аудиторских компаний «Делойт» (Deloitte) провела исследование, которое показало, что 26% всех респондентов и 45% опытных пользователей искусственного интеллекта уверены, что технологии искусственного интеллекта позволили им добиться значительного преимущества над конкурентами [2]. Очевидно, что использование технологий ИИ в рекламном бизнесе будет продолжать развиваться, изменяя всю рекламную индустрию. Рассмотрим, какие изменения уже произошли, являются они положительными, или отрицательными и сможет ли ИИ заменить людей в рекламном бизнесе.

Исследования когнитивных возможностей искусственного интеллекта постоянно проводятся специалистами в различных областях знаний, предпринимаются попытки найти отличительную особенность человеческого мозга, позволяющую решать задачи в той сфере,